

К. Кшыжаноўскага. Аднак для рэалізацыі гэтага праекта недастаткова толькі прыватных сродкаў і намаганняў цяперашняга арандатара І. Мартынюка. Для паспяховага і хуткага аднаўлення дому неабходны вялікія сродкі. Геаграфічнае палажэнне сядзібнага комплексу ў в. Каштанаўка дазваляе прадбачыць яго запатрабаванасць як турыстычнага аб'екта. Сядзіба знаходзіцца недалёка ад раённага цэнтра, які са з'яўленнем крытага катку і пабудовай басейна паступова пераўтвараецца ў атракцыйнае для турыстаў месца адпачынку.

Дом абкружаны вялікім, але занятым паркам. У непасрэднай блізкасці ад дома знаходзяцца гаспадарчыя будынкі, узведзеныя апошнім гаспадаром маёнтка, Янушам Дзяконскім. Яны прыстасаваны пад жыллё або выкарыстоўваюцца калгасам для сваіх патрэб. У другой палове 1920-х гг. Януш Дзяконскі аднавіў усе спальныя падчас І сусветнай вайны будынкі, адрамантаваў спіртowy завод (пабудаваны ў 1911 г.) Ступень захаванасці гэтага комплексу можна лічыць даволі добрай. У самым горшым стане знаходзіцца сядзібны дом з 20 пакояў, у якім адсутнічае дах. У спалучэнні з гаспадарчымі пабудовамі, якім таксама можна надаць нейкія функцыі, рэшткі сядзібы маглі б стаць унікальнай для Брэстчыны зонай адпачынку.

ЛІТАРАТУРА

1. Несцярчук Л.М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X-XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы). – Мн.: БЕЛТА. – 2002. – С. 284.
2. Aftanazy R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Województwa brzesko-litewkie, powogrodzkie. Tom 2. Wrocław-Warszawa-Kraków. Zakład Narodowy imienia Ossolińskich. – 1992. – С. 32.
3. Федорук А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины. Мн.: Беларуская энцыклапедыя. – 2006. – С. 420-423.
4. www.culture.pl/pl/culture/artykuly/os_krzyzanowski_konrad
5. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 60, воп. 1, спр. 647, С. 2-30.
6. www.inidep.gov.ar/publicaciones/revista/revista_16/yolanda16.htm
7. Багадзяж М. Паспець захаваць прыгажосць // Зара камунізму (Пружаны). – 1990. – 8 снежня. – С. 3.

RESUME

The article presents the history of landowners Dziekonski manor in Kashtanovka (Pruzany district). The house is referred to the number of architectural monuments of this locale. In the present moment the building is in the bad condition, it is needed the restoration. The writer analyzes some pieces of the manor history and the destiny of its owners. The location of the manor allows to use it as a tourist plant.

УДК 772, 778

Мисиюк В.С., БрГТУ, г. Брест

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО ДОМА ПРИБУЖЬЯ

Бурное развитие промышленности, использование новейших технологий, монополизм государственных строительных организаций, ограничение экономической активности частных лиц привели к тому, что в советский период в строительстве стали использоваться исключительно долговечные искусственные материалы: железобетонные конструкции, кирпич, газосиликатные блоки и т.п. Это привело к резкому сокращению числа деревянных сооружений.

Деревянная архитектура составляет важнейшую часть культурного наследия Прибужья. Спецификой региона является то, что в силу географических и исторических условий деревянными были абсолютное большинство сельских и городских сооружений. На западе Республики Беларусь Западное Полесье – это также традиционно регион деревянной сакральной архитектуры, в отличие от Понемонья, где в силу особых архитектурных традиций, а также распространенности римско-католических приходов процент этот заметно ниже. Роль дерева в строительстве нашего региона, и не только, была столь велика, что об этой части Европы можно смело говорить как о «деревянной цивилизации».

Наиболее социально-значимым типом деревянного сооружения нам представляется деревянный дом. Архитектурные приемы, применяемые при его строительстве, использовались как при создании хозяйственных построек (где они были представлены в упрощенном виде), так и при создании

хозяйственных построек (где они служили основой для реализации сложных архитектурных задач). В последнем случае они определили формирование локальных школ сакрального деревянного зодчества. Еще более значимо то, что традиционные представления о жилье – это сильнейший интегрирующий фактор, один из ключевых элементов этнической культуры. Единые представления о том, что собою представляет Дом, позволяют сохранять у отдельных представителей этноса ощущение сопричастности к судьбе этнической общности. Поскольку все остальные культурные формы (общественные, политические) производны из этнических, сохранение знания о традиционных формах позволяет определять ценность явлений современности. Представления о Доме - это важнейший элемент исторической памяти любого народа. Не случайно в западно-полесском лексиконе слово «дома» используется как для обозначения жилья, подворья, так и Родины. Традиционное восприятие жилья наделяет его чертами субъекта. Образ человека, его семьи, родины и дома сливаются. Подобное отношение к жилью нашло свое воплощение в выражениях «чем хата богата», «добрый день в вашу хату» и др. Социальное значение типичной прибужской хаты выше, чем отдельных элитарных построек, так как создание последних не только не призвано выражать эстетические вкусы большинства населения, но в отдельных случаях противостоит им.

В последнее время все заметнее влияние на мировоззрение современного общества т.н. неотрадиционализма. Это проявляется в повышенном интересе к историческому наследию, реабилитации некоторых традиционных практик (народной медицины), активной эксплуатации традиционных образов маркетологами, так называемом «этническом туризме» и т.п. Ряд строительных организаций специализируется на создании деревянных построек. Поскольку дерево традиционно воспринимается на Побужье как «теплый и здоровый» материал, при модернизации хозяева стремятся его сохранить увеличивая размеры дома за счет возведения над ним и пристроек к нему объемов из искусственного материала. Замечено, что частные застройщики проявляют интерес к покупке в районе Беловежской пуши пустующих домов, из «пушанского дерева», с хорошей сохранностью стен для использования их в качестве основы внутренней конструкции дома. Интерес к дереву как к строительному материалу подтверждается также тем, что в г.Бресте и окрестностях из него создан ряд деревянных объектов: рынок «Старый город», бар «Студенческий», гостиничный комплекс «Рынькавка». Деревянные здания, возведенные современными строителями, не соответствуют традиции деревянного строительства Прибужья. Из этого можно сделать вывод о том, что представления о них заметно искажены или утрачены.

Изучение традиционной архитектуры представляет интерес еще и потому, что ее образцы представляют собой примеры устоявшегося веками взгляда жителей региона на организацию пространства. С появлением типовых проектов, наряду с функциональным изменением жилья, были в значительной мере утрачены представления о семантике и символике отдельных его элементов. Многие традиционные календарные и семейные обряды предполагают наличие такого важного элемента традиционного пространства, как «покуть». Отсутствие возможности его организовать подрывает основу для трансляции традиционных обрядов, а их проведение вне надлежащих условий вызывает ощущение искусственности. Создатели типовых проектов практически перестали учитывать эту особенность, что уменьшает их привлекательность при проведении гражданских обрядов и иного рода мероприятий. В свое время, когда в конце XIX- начале XX веков авторы «модерна» вели эксперименты по созданию национальных стилей архитектуры в силу того, что на Прибужье отсутствовали центры архитектурной мысли, приемы и образы локальной традиционной архитектуры не были использованы. Однако в других регионах Европы лаконичные средства выражения народной архитектуры позволили создать шедевры национального и мирового искусства. В этом смысле традиционный жилой дом Прибужья еще может послужить благодатной почвой при создании новых оригинальных архитектурных проектов.

Современная органическая архитектура выступает против обезличенного геометризма и интернационализма авангардной архитектуры. Это привело к созданию в ее рамках влиятельного течения, регионализма. Раньше всех его идеи распространились в Северной Европе, Японии и Латинской Америке. В Скандинавии преимущества традиционной архитектуры были оценены в 30-е годы XX века. Авангардные строительные приемы функционализма и конструктивизма (плоская крыша, прямоугольный объем, строчная застройка, открытое подполье, ленточные окна) заметно ухудшали микроклиматические условия жизни людей и увеличивали теплопотери. Первоначально, в странах с растущим уровнем жизни, приемы

регионализма начинают использовать для приведения в надлежащий вид памятников истории при их реставрации и реконструкции, а также строительства объектов туристической индустрии. После того как интенсивное проведение этих работ завершается, начинается вторая фаза проникновения рационализма: его приемы используют при создании жилья нового поколения – энергоэффективного и экологически безвредного. Проектирование и создание экономного экологически безопасного жилья выделилось в рамках органической архитектуры в течение под названием пассивная или экологическая архитектура. Решения, предложенные представителями органической архитектурой, достаточно актуальны для нашего региона. Это связано с тем, что проблемы, с которыми они позволяют справиться, становятся все более актуальными для Республики Беларусь. Во-первых, растущий уровень жизни позволяет использовать определенные фонды для сохранения исторических памятников. Во-вторых, экономика страны также испытывает потребность в оживлении при помощи дополнительных средств туристической индустрии. В-третьих, правительство ставит задачи улучшения качества жизни граждан при одновременном совершенствовании энергосберегающих технологий.

Брестчина испытывает потребность в специалистах в области реконструкции деревянной архитектуры. Это связано с угрожающим состоянием некоторых объектов. На протяжении последнего времени был утрачен ряд уникальных деревянных церквей: памятник модерна в д.Поречье Ивановского района, памятник барокко в д.Черск Брестского района. В ужасающем состоянии находятся мельницы, в частности в д.Олешковичи Каменецкого района, и иные памятники деревянной архитектуры. Знания реставраторов деревянных объектов, помимо заботы о существующих памятниках, могут быть востребованы при реконструкции отдельных объектов на территории старых городищ в г.Бресте, Каменце, Кобрине, Пинске, деревянных шляхетских замков (Высоковское, Теребуньское замчище) и отдельных археологических памятников республиканского значения (Здитовское, Городищенское, Франопольское городища). Кроме изучения и использования технологии деревянного строительства, специалисты в данной области должны владеть средствами, позволяющими принимать превентивные противопожарные меры, и технологиями консервации деревянных объектов. В последнем случае Брестчине находится в выигрышном положении, поскольку местные реставраторы могут опираться на опыт уникального для постсоветского пространства - Археологического музея «Берестье».

Для работы специалистов по созданию и охране памятников деревянной архитектуры необходимы четкие критерии, позволяющие определять ценность того или иного объекта, архитектурного приема. Это возможно только тогда, когда на основе исследовательских работ в этой области будет разработана и утверждена программа для подготовки специалистов со специализацией консервация, реставрация памятников деревянной архитектуры, а в программу подготовки архитекторов включен курс «Традиционная архитектура». Следующий необходимый шаг заключается в разработке и утверждении государственного реестра памятников жилой деревянной архитектуры, а также создании программ по их сохранению. Реестр должен определить точные критерии определения архитектурной ценности сооружений, позволяющей присваивать им разную степень защиты. Во внимание должны приниматься объем использования традиционных технологий, процентное содержание натуральных строительных материалов, состояние архитектурного ансамбля (состояние хозяйственных построек и окружающих подворий и др.). Отдельно учитывать необходимо также тот факт, что традиционные дома – это индивидуальные воплощения идеального типа: в них заметнее, чем в типовых проектах, отражены социально-экономические условия их создания, локальный эстетический вкус и т.п. Расширение свода памятников за счет деревянных жилых объектов, а также градация их ценности будет способствовать эффективному использованию средств и специалистов, задействованных в этой сфере. Кроме того, станет возможным более точное определение туристического потенциала отдельных регионов области и республики.

Деревянные постройки, примером чего являются литовские деревянные кресты или карпатские церкви, могут активно эксплуатироваться как туристические объекты, определяющие географию внутреннего и внешнего туризма. Деревянные объекты, выполненные с применением традиционных архитектурных приемов, повсеместно используются для размещения туристов в беловежском (Польша) и карпатском (Польша, Украина) регионах. Часть из них служит для организации и проведения региональных фестивалей (скансены в г.Беловежа, деревнях Козлики и Броды Белостокского воеводства, д.Голя Люблинского воеводства и др.). В местах, имеющих экологическую и природно-эстетическую ценность, посещаемых туристами, использование традиционных деревянных построек просто незаменимо.

В настоящее время под охраной государства находится только один объект, демонстрирующий традиции создания деревянных домов Прибужья, – курной дом в д.Рожковка Каменецкого района. Традиционные деревянные дома использованы в отдельных районных музеях: школьный музей в д. Дмитровичи Каменецкого района, музей «Хата полешука» в д. Поречье Ивановского района. В течение нескольких лет с инициативой создания в г. Бресте музея «Полесская хата» выступает член Брестского областного отделения Союза белорусских художников Анатолий Иванович Желудко. На территории области нет ни одного музея деревянной архитектуры. Удовлетворительным такое положение дел признать нельзя. Несмотря на планомерное вытеснение деревянного строительства, его туристический потенциал все еще высок, но при этом возможности его должным образом не используются. Охраняемые зеленые массивы и уникальные биологические объекты в сочетании с деревянной архитектурой создают прекрасные условия для развития экологического туризма. Стимулировать использование деревянных объектов может изменение касающихся их правовых норм (регламентация условий эксплуатации, изменение налоговой ставки и т.п.).

Разумеется, забота о традиционной деревянной архитектуре не ставит собой цель запретить использование искусственных материалов или отказаться от всех приемов архитектуры, генетически связанной с функционализмом, конструктивизмом, урбанизмом и т.п. Напротив, она имеет целью примерить обе архитектурные традиции, преодолев имевший в прошлом разрыв между ними, и адаптировать их к современным условиям. Деревянная архитектура должна рассматриваться как равноправный партнер этого процесса, т.е. как самостоятельная область, достойная внимания архитекторов и имеющая право на развитие. Использование традиционных строительных материалов стало нормой для современной постмодернистской архитектуры. Эта тенденция, на наш взгляд, будет усиливаться. Смогут ли брестские строители быть достойно представлены на рынке современных услуг зависит также от того, какими познаниями в области традиционного строительства будут они обладать.

RESUME

URGENCY OF STUDYING OF ARCHITECTURE OF TRADITIONAL HOUSE

Industry rapid development, use of the newest technologies, monopolism of the state building organisations, restriction of economic activity of private persons have led to that during the Soviet period in building exclusively durable artificial materials began to be used: ferro-concrete designs, a brick, blocks and It has led to sharp reduction of number of wooden constructions.

УДК 947:378(476)

Ковалёва Н.Н., БрГТУ, г. Брест

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА XVI– XVIII вв. ПРИБУЖСКОГО РЕГИОНА (К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИХ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ)

Прибужье – регион с особой культурой, которая формировалась в процессе взаимопроникновения культур различных племён, населяющих этот регион (дреговичей, ятвягов, волынян, мазовшан и других). Исследователи традиционно отделяют этот регион от Пинского Полесья, среди населения которого преобладали дреговичи. Уникальные особенности региона, которые сформировались ещё в дохристианский период, сохранились и в последующее время, когда определяющую роль в развитии культуры стала играть христианская церковь.

В XV – XVI вв. развитие культуры региона шло под воздействием двух культурных традиций: западной и восточной. Однако с конца XVI века преобладающее значение имела западная культурная традиция. Отсюда берёт начало интереснейший феномен сосуществования различных художественных стилей. Кандидат искусствоведения Зенон Позняк отмечает: « При беглом взгляде на белорусскую архитектуру XVI – начала XVII вв. бросаются в глаза две особенности. Первая – это взаимопроникновение греческих традиций строительства, готики и ренессанса, а в начале XVII века – ренессанса и барокко в единой форме и конструкции. Другая – определённая образная связь отдельных элементов этой архитектуры с некоторыми постройками стран Скандинавии, Северной Германии и Нидерландов XIV – XVI вв.». [1, 49] Подобное взаимопроникновение восточной и западной